

Однако задумчивым был не только Янь Цзю, но и всё это время молчавший У Сяомо.

Женщину в карете Гун Сюя, возможно, не знали другие, но он её знал и уж точно не забыл.

Это была Сюэ Иньшу, Великий судья подземного мира из Школы Инь-Ян, которая подбросила ему Кровавый лотос десяти направлений.

— Но почему она была в карете молодого маркиза Цзымяо?

— Какие у них отношения?

У Сяомо вспомнил и тот случай с Янь Цзю в Девяти извилистых коридорах, когда в глубине они тоже встретили Гун Сюя.

К тому же у того было другое амплуа — музыкант в Алом тереме.

— Разве молодой маркиз Цзымяо станет простым музыкантом?

А его отношение к Сяо Цзю явно отличалось — оно было настолько тёплым, что даже У Сяомо это раздражало.

У Сяомо чувствовал, что Гун Сюй — не такой простой человек, как кажется.

...

Когда Янь Янь закончил провожать гостей, было уже почти полдень.

Он обернулся и увидел, что У Сяомо всё ещё стоит позади.

Янь Янь слегка удивился и спросил:

— А где А-Цзю?

— Я отправил его переодеться и позавтракать.

Янь Янь кивнул и пробормотал:

— Хорошо, хорошо.

Затем он похлопал У Сяомо по плечу:

— Сяомо, спасибо, что заботаешься об А-Цзю, когда меня нет рядом.

— Что ты! Мы с Сяо Цзю выросли вместе, и Горная усадьба Сюньлин воспитала меня. Заботиться о нём — мой долг.

У Сяомо осиротел в шесть лет, и его приютили в усадьбе. Он оставался там до четырнадцати лет, а затем отправился странствовать по миру, пережив немало трудностей и познав всю жестокость этого мира. Но благодаря своему упорству он смог добиться успеха.

Когда он впервые появился в усадьбе, Янь Цзю было всего три года. Они часто играли вместе, но У Сяомо был более озорным и часто вовлекал Янь Цзю в разные шалости. Янь Янь, опасаясь, что У Сяомо может дурно повлиять на его брата, иногда запирали Янь Цзю в кабинете, чтобы тот занимался каллиграфией.

Повзрослев, У Сяомо понял заботу Янь Яня и перестал шалить с Янь Цзю. Позже, покинув усадьбу, он иногда возвращался, чтобы навестить младшего друга. Они вместе выросли из детей в мужчин.

Хотя У Сяомо уже был зрелым человеком, Янь Цзю всё ещё казался немного наивным.

Янь Янь, заметив, что У Сяомо что-то хочет сказать, спросил:

— Сяомо, у тебя есть что-то на уме?

У Сяомо кивнул и, глядя на него, спросил:

— Брат Янь Янь, скажи, у Гун Сюя и Сяо Цзю есть какие-то особые отношения?

...

В полдень небо было чистым, без единого облака.

Янь Янь приказал слугам накрыть в беседке Чжюэ стол с закусками и вином.

Отправив слуг, он выпил бокал вина и сказал:

— Ты прав. У Гун Сюя и А-Цзю действительно есть связь, и она очень необычная.

У Сяомо тоже сделал глоток вина, ожидая продолжения.

Янь Янь помолчал, затем, глядя на У Сяомо, произнёс:

— Если я расскажу тебе, ты обещаешь сохранить это в тайне? Особенно от А-Цзю.

У Сяомо серьёзно кивнул:

— Обещаю.

Весенние тюльпаны уже распустились, и их аромат, скрытый в сердцевинах цветков, разносился ветром.

Янь Янь тихо вздохнул:

— На самом деле моя мать — не мать А-Цзю.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился У Сяомо. — Разве Сяо Цзю не сын госпожи Янь?

Янь Янь горько усмехнулся, взглянув на него:

— Ты думаешь, в семье Янь из Сюньлина была только одна госпожа?

Он покачал головой:

— Это невозможно, ты и сам понимаешь.

Янь Янь снова выпил вина.

— Все думают, что мой отец — верный и преданный мужчина, который, несмотря на величие Горной усадьбы Сюньлин, любил только одну женщину.

У Сяомо молчал.

— Эта женщина всю жизнь посвятила ему, родив девять детей.

Внезапно Янь Янь с силой поставил бокал на стол и сквозь зубы произнёс:

— Но всё это было ложью!

Янь Янь продолжил:

— Моя мать родила двоих детей, и меньше чем через год отец полюбил другую женщину.

— Эта женщина — мать Сяо Цзю? — догадался У Сяомо.

— Она не только мать А-Цзю, но и мать третьего сына усадьбы Сюньлин, — ответил Янь Янь.

У Сяомо сказал:

— Но третий сын умер.

— Нет, — усмехнулся Янь Янь. — Он не умер. Он стал сыном маркиза Цзымяо.

— Он — Гун Сюй! — воскликнул У Сяомо.

— Его настоящее имя должно быть Янь Сюй, — сказал Янь Янь, выпивая третий бокал. — Помнишь ли ты кризис, с которым столкнулась усадьба Сюньлина в самом начале?

— Помню, — серьёзно ответил У Сяомо. — Тогда усадьба была на грани краха, стоило лишь слегка толкнуть — и она бы рухнула. Но в итоге кризис был преодолён.

Янь Янь сказал:

— Это произошло потому, что маркиз Цзымяо предоставил усадьбе огромные средства, а его влияние помогло отцу наладить связи, и усадьба смогла выстоять.

— В мире боевых искусств все удивлялись, почему маркиз Цзымяо вдруг решил помочь усадьбе Сюньлина, — сказал Янь Янь, глядя на У Сяомо. — Ты, наверное, тоже удивлялся.

У Сяомо кивнул.

Янь Янь продолжил:

— На самом деле тогда маркиз Цзымяо и мой отец заключили соглашение.

— Какое соглашение?

— У маркиза Цзымяо много лет не было детей. У него было заболевание, из-за которого он не мог иметь потомства, — объяснил Янь Янь.

У Сяомо спросил:

— Так он попросил твоего отца отдать ему сына в обмен на помощь?

— Для усадьбы Сюньлина это было выгодное условие, — спокойно сказал Янь Янь.

У Сяомо снова задал вопрос:

— Но почему именно усадьба Сюньлина? Ведь многие семьи могли бы отдать сына.

— Потому что маркиз Цзымяо влюбился в одну женщину, но она любила только хозяина

усадыбы Сюньлина и родила ему сына, — усмехнулся Янь Янь. — Поэтому он забрал этого ребёнка у неё, чтобы причинить ей боль.

— Кроме того, маркиз Цзымяо запретил семье Янь дать этой женщине официальный статус, обрекая её на жизнь в тени.

— Человек, привыкший получать всё, что хочет, если однажды не может этого добиться, использует самые жестокие методы, чтобы уничтожить это.

У Сяомо сказал:

— Значит, в семье Янь было две госпожи, но официально признана только одна.

Янь Янь кивнул и продолжил:

— Для моего отца это было унижением. Позже первый сын семьи Янь умер, и отец объяснил это тем, что оба ребёнка заболели и скончались один за другим.

— Как звали ту женщину?

— А-Жоу.

— Она, должно быть, была очень красивой и нежной.

Лёгкий ветерок коснулся поверхности озера за беседкой, создавая рябь.

— А-Жоу и моя мать разочаровались в отце, — горько усмехнулся Янь Янь. — Но моя мать была официальной госпожой семьи Янь и вынуждена была рожать одного ребёнка за другим.

У Сяомо почувствовал печаль.

— Сколько женщин в этом мире по-настоящему счастливы? Разве большинство из них не просто инструменты для продолжения рода?

— Так женщина старела и увядала. После рождения восьмой сестры моя мать, ослабленная болезнью, скончалась.

Янь Янь продолжал пить, а У Сяомо едва притронулся к своему бокалу.

— После смерти матери отец хотел, чтобы А-Жоу тайно заняла её место, не объявляя о смерти моей матери, — сдержанно произнёс Янь Янь.

— А-Жоу, хотя и была любовницей отца, давно стала подругой моей матери. Увидев, что мать ушла, она родила отцу последнего сына, а затем, когда акушерка забрала ребёнка, отравилась.

У Сяомо сказал:

— Так официальная госпожа семьи Янь действительно умерла.

— В эту эпоху женщины несчастны, но они борются, сражаются с условностями и противостоят судьбе.

Теперь У Сяомо понял:

— Значит, Сяо Цзю и Гун Сюй — дети А-Жоу, они родные братья!

Янь Янь кивнул и нахмурился:

— Об этом знали только отец, я, пять сестёр и несколько служанок. Но некоторые из них уже умерли, а другие, получив деньги, поклялись хранить тайну. Я не знаю, как Гун Сюй узнал, что А-Цзю — его младший брат.

— Бумага не скроет огня, — вздохнул У Сяомо, допивая вино.

<http://bllate.org/book/15438/1369236>